

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ФРАНЦУЗСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

С. Г. Скороходько

Фразеологическая подсистема любого языка — это одна из наиболее специфических его сторон, поскольку в ней отражаются история, обычаи и культура нации, различные ее характерные черты вплоть до способа питания, восприятие погоды и т. п.

Национальный характер словесных образов определяется способом их образования. Как отмечал И. Р. Гальперин, этот процесс движется в направлении, противоположном процессу познания: познания в форме понятий действительности реализуется в эстетической функции в образах и представлениях. [5, с.106]

Представляется целесообразным опираться на классификацию французских фразеологов А. Г. Назаряна (10). Она базируется на критерии наличия семантического преобразования компонентов фразеологической единицы (ФЕ), выдвинутом в свое время Б. А. Лариным [9] и В. Г. Гаком. [4, с.239] Кроме того, стилистические функции ФЕ и, главное, выбор способов передачи их в переводе неразрывно связано со степенью и характером семантических трансформаций. Релевантность этого критерия для переводоведения отмечал также Я. И. Рецкер. [11, с.146–147]

Наиболее распространенным видом трансформации является переосмысление, то есть любой семантический сдвиг, ведущий к утрате прямого значения компонентов. Полное переосмысление происходит на базе тропеизации словосочетаний, а большинство образных ФЕ являются метафорами. Фразеологизированная метафора — явление словарное, поэтому ее удаленность от индивидуального образования способствует воссозданию ее на иноязычной почве. [8, с.36]

Переводимость образных ФЕ в значительной мере зависит от того, насколько социокультурный опыт и семантико-прагматические ассоциации, являющиеся базой метафор, важны для носителей языка перевода (ПЯ). То, что привычно для носителей языка оригинала (ИЯ), может быть весьма удивительным для других, и это нельзя не учитывать переводчику. Великий Аристотель справедливо заметил, что нельзя превращать текст в загадку. [1, с.77] Иными словами, метафора должна иметь основание во внеязыковой реальности, и переводчик не может забывать о прагматической адекватности своего текста (ПТ).

Частая семантическая трансформация компонентов ФЕ происходит за счет ослабления их лексических значений, которые становятся переносно-обобщенными. Это — главным образом компаративные ФЕ и их эквиваленты с гиперболическим определением: *bête à manger du foin*, *il ment comme il respire*. Такие ФЕ часто строятся на реалиях, что придает им особое своеобразие, например *fin comme Gribouille qui se cachait dans l'eau de peur de se mouiller* (персонаж народных сказок, толичавшийся глупостью); *haut comme un baobab* — в центрально-африканских вариантах французского языка.

Передача пословиц и поговорок в переводе — интересная и сложная проблема теории, практики и критики перевода. Переводчик должен быть знаком с фольклором на ИЯ и ПЯ и все время балансировать, стараясь переводить так, чтобы это было близко к ПЯ и, вместе с тем, чтобы чувствовался фольклор. [8, с.42] Знаки истории, этнографии, тонкое чувство обоих языков, точность и творческая фантазия должны дополнять друг друга.

Следующая разновидность ФЕ отличается присутствием архаичного лексико-синематического компонента, например, *les neiges d'antan* (от лат. *ante annum* "прошлый год" — начиная с XVI века значение расширилось до "все предыдущие годы"). Среди них также немало библеизмов: *l'arche et l'omega*, *vieux comme Herode* (родоначальник династии иудей-

ских правителей Ирод Великий, умерший в 4 г. до Рождества Христова), применяется, в основном, по отношению к неодушевленным предметам. Проблема перевода библеизмов, представляется весьма сложной, хотя известно, что Библия переведена полностью на 210 языков, и частично — на тысячу с лишним. [12, с.11] Дело в том, что библеизмы в западных языках, с одной стороны, и в восточно-славянских — с другой, не являются полностью эквивалентными между собой. Полный эквивалент — это, по определению О. С. Ахмановой, "единица речи ..., способная выполнять ту же функцию, что и другая единица речи" [2, с.522], иными словами, тут следует учитывать не только предметнологическое значение выражения, но и его образность, структуру, а также функционально-стилистическую и экспрессивную коннотации. Дистанция между русским и украинским языками и переводом Библии на церковнославянский язык больше, чем между западными языками и соответствующими переводами Библии. У славянских библеизмов окраска торжественности сильнее.

В переводческой литературе встречаются утверждения о наличии корреляции между типом ФЕ и предпочтительным способом перевода. [8] Однако на французско-русском и французско-украинском материале вопрос, насколько известно, не рассматривается. Между тем, это представляется достаточно актуальным и обусловлено как чисто теоретическим интересом, так и практическими потребностями. Попытка такого анализа сделана на материале "Французско-русского фразеологического словаря". В переводе известны три основных способа воссоздания семантики и прагматики ФЕ в переводе: а) полные и частичные эквиваленты-фразеологизмы, а при их отсутствии, либо б) калькирование, либо в) перифраза.

О полной эквивалентности можно вести речь лишь тогда, когда совпадают все вышеперечисленные компоненты, напр.: *jour et nuit* (*nuit et jour*) — день и ночь. Таких пар почти не существует по понятным причинам. Существует, кроме того, понятие фразеологических конгруэнтов. [7, с.62-63] Оно отличается от предыдущего лишь названием незначительных лексико-грамматических расхождений, вызванных особенностями системы и нормы сопоставляемых языков, напр. *voir de ses propres (deux) yeux* — видеть собственными глазами. Они также обеспечивают адекватную передачу. Гораздо чаще, однако, приходится иметь дело с частичными эквивалентами, также обеспечивающими адекватность: *des bruits courent* — ходят слухи; *hausser (lever) les épaules* — пожимать плечами и т.п.

Наличие адекватных соответствий зависит от степени близости языков и интенсивности контактов. Так, статистика свидетельствует, что между английским и украинским таких эквивалентов менее 10, а между русским и польским — более трети. [6, с.10; 8, с.61] Полностью адекватны, например, такие пары ФЕ с соматизмами, как *ne pas quitter des yeux (de l'oeil)* — не спускать глаз; *verser des larmes de sang* — плакать кровавыми слезами (последняя основана на гиперболе в сочетании с метафорой). Присуща адекватность и метонимическим соответствиям, напр.: *gagner son pain à la sueur de son front* — зарабатывать на хлеб в поте лица (своего).

Очень мало частичных эквивалентов у французских ФЕ с опорным компонентом *soeug*. Удалось встретить лишь один, да и то основанный на смене опорного слова: *j'ai le soeug gros* — душа болит. Следует, правда, отметить, что таких эквивалентов больше в украинском языке, напр. у Т. Шевченко: "Болить сердце, як згадаеш: Старих слов'ян діти впились кров'ю". [14, с.114-115]

Сравнения, основанные на понятиях или образах, не чуждых славянским языковым коллективам, вполне поддаются переводу соответствиями, напр. — *blanc comme une feuille* и его частичный эквивалент "дрожать, как осиновый лист". Дело в том, что, во-первых, именно форма осинового листа придает ему свойство дрожать при малейшем дуновении ветра. Имеется тут и аллюзия на то, что крест, на котором распяли ХРИСТА, был осиновый, и

это заставляет ее дрожать от стыда. Наконец, внутренняя форма лексемы *tremper* (осина) также намекает на ее способность дрожать. Поэтому можно рекомендовать переводчикам как-то учитывать эти особенности, возможно, прибегая к аллюзии.

ФЕ, образованные способом ослабления лексического значения, имеют в большинстве случаев чисто национальный характер. Поскольку ослабление затрагивает все или большинство компонентов, очень многие ФЕ этого типа имеют соответствия или конгруэнты по образцу *advienne que rouga-будь, что будет*. Относительно пары ФЕ с историзмом *donner (offrir) son obole* (вносить свою лепту) следует отметить, что они равнозначны, а расхождение — чисто лексическое: *obole* — это название древнегреческой монеты (= 1/6 драхмы) или же средневековой французской монеты достоинством в полдинара. Французские переводчики Библии заменили греческую монету лепту на нечто более близкое своему читателю, а церковнославянские сохранили это название. Имеется и стилистическое различие. Лепта воспринимается как нечто чуждое, а *obole* — как свое, обросшее фигуральными употреблениями, хотя и архаичное.

Представляется, однако, что фразеологических эквивалентов в русском (украинском) и французском относительно немного, не более упомянутых выше 10 %. Поэтому, в основном, переводчикам приходится иметь дело с безэквивалентной фразеологией. А калькирование возможно лишь при наличии достаточной мативации семантики ФЕ значениями ее компонентов. В современных условиях оно становится все более желательным ради того, чтобы читатель постоянно ощущал, что знакомится с произведением, написанным на чужом языке, связанным с иной культурой. Нельзя вместе с тем забывать, что при калькировании образ, являющийся в подлиннике стертым, становится для читателя ПТ оригинальным. Как правило, окказиональные ФЕ живут недолго, существуют лишь в рамках одного ПТ, напр.: *palé comme un mort* — бледный, как мертвец.

Среди слоев французской фразеологии, которые могут подвергаться калькированию, назовем компаративные ФЕ: *être jaloux comme un tigre* — быть ревнивым, как тигр; *jaune comme de la cire* — желтый, как воск; *travailler comme un marseillais* — работать, как будто нанялся. Как правило, калькируются лишь ФЕ, являющиеся для ПЯ лишь ассоциативной лакуной, но не денотативной. Калькирование дает возможность хотя бы частично воссоздать семантику и прагматику ФЕ в переводе.

В других случаях переводчик вынужден прибегать к дескриптивному, или нефразеологическому переводу. [З, с.193] Этот прием передачи безэквивалентных ФЕ состоит в использовании в ПТ словосочетаний или слов, в какой-то мере эквивалентных. При этом утрачивается образ, а также стилистико-функциональные и экспрессивные коннотации. Воссоздается же, в основном, денотативное значение и иногда отдельные коннотативные семы.

Чаще всего нефразеологический перевод применяется при воссоздании семантики национально-самобытной лексики, реалий, галлицизмов, связанных со способом мышления нации, национальной картиной мира, напр.: *s'en aller comme une chandelle* — медленно угасать (о человеке). Кроме лингвистических лакун, дескриптивному переводу чаще всего подвергаются переосмысленные, в частности, метафоризованные ФЕ, поскольку они в силу необычности переноса не поддаются калькированию. Такими являются, например: *faire peau neuve* — совершенно перегородится, круто изменить свои взгляды, образ жизни; *avoir le coup de foudre* — влюбится с первого взгляда; *un cordon bleu* — искусная кухарка и др. Переводчики часто используют перифразу и при воссоздании смысла ФЕ метонимических, напр.: *une fine lame* — искусный фехтовальщик, *avoir de l'oreille* — обладать музыкальным слухом.

ФЕ с реалиями народного быта прошлого, с семантическими архаизмами и историзмами можно воссоздать лишь описательно, например: *tout de go* — прямо, без обиняков, без цер-

моний (внутренняя форма этой идномы достаточно прозрачна: от глагола *gobes* "глотать, не жуя").

Итак, фразеологизмы передаются в переводе тремя способами: немногочисленными полными и частичными эквивалентами;okkaзональными кальками и нефразеологическим переводом. Первым способом чаще передаются метафоризованные переосмысленные ФЕ с опорным компонентом-соматизмом, а также копаративные фразеологизмы. Изредка он применяется и к ФЕ с ослабленным лексическим значением компонентов или с архаичным компонентом. Безэквивалентные ФЕ передаются а)okkaзональными кальками семантически мотивированных ФЕ; б) перифразами, что приводит к ошутимым, но неизбежным потерям коннотивной стороны.

Выбор способа перевода определяется и прагматическими факторами, а именно степенью близости ФУ к менталитету читателей ПТ. Переводчик должен стремиться к тому, чтобы не усложнять восприятие ПТ читателями. В частности, калькирование применимо лишь при передаче копаративных ФЕ, а к описательному переводу приходится прибегать в случае галлицизмов, оригинальных или же архаичных метафор и метонимий. Прагматический фактор следует учитывать и при наличии регулярных соответствий: несмотря на интернациональный характер библизмов им присущ ИЯ и ПЯ различный стилистический потенциал. При невозможности передать его эксплицитно рекомендуется прибегать к аллюзиям. Наконец, передача социокультурного контекста требует от переводчика знаний в области истории, этнографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Поэтика. - К.: Мистецтво, 1967.-84с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. -М.:Сов.энциклопедия,1966.-608с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. - М.: Международные отношения, 1980.-352с.
4. Гак В. Г. Беседы о французском слове (Из сравнительной лексикологии французского и русского языков). -М.: Междунар.отношения, 1966.-335с.
5. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. - М.: Изд-во лит. на иностр.яз., 1958.-459с.
6. Гальцепер Ю. П. Вопросы фразеологии и теории перевода (На мат-ле польско-русских и русско-польских переводов художественной прозы): Автореф. дис. ... канд.филол.наук. - Минск, 1975.-21с.
7. Зорівчак Р. П. До методології вивчення фразеологічних одиниць у контрастивних дослідженнях //Нариси с контрастивної лінгвістики. - К.: Наукова думка, 1979.-С.59-65.
8. Зорівчак Р. П. Фразеологічна одиниця як перекладознавча категорія. - Львів: Вища школа, 1983.-175 с.
9. Ларин Б. А. Очерки по тфразеологии //Уч.Зап.Ленінгр.гос.ун-та: Сер.филол.наук. - 1956.-N198.-С.42-68.
10. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка. - М.: Высш.школа, 1976.-318с.
11. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. - М.: Междунар.отношения, 1974.-216с.
12. Nida E. A. Principles of translation nas exemplified by Bible translating // On translation.-N.Y.:Oxford Univ.Press, 1966.-р.11-31.
- 13.Французско-русский фразеологический словарь / Под ред. Я. И. Рецкера.- М.:Гос.изд-во ин. и нац.словарей, 1963.-1112 с.
14. Шевченко Т. Г. Повне зібрання творів: У 6-ти томах.-Т.1.:Поезії 1837-1847.- К.:Вид-во АН УРСР, 1963.-483 с.